

Я снял хрустальный колпачок и осторожно влил содержимое в горло Октавиуса. Какое-то время казалось, что ничего не происходит, но, в конце концов, огромная зияющая дыра в его животе начала восстанавливаться.

Наблюдая, как нити органов, мышц и кожи заполняют пустоту, я был наполовину возмущен, наполовину очарован этим процессом.

Как основное ранение оказалось исцелено, тело Октавиуса сосредоточилось на всех остальных травмах, которые было предостаточно. Кости начали восстанавливаться, ранения исчезать, и вампир перестал выглядеть как скелет с кожей. В конце концов, рука Октавиуса сама потянулась к флакону, чтобы быстрее выпить кровь.

Увидев, что он в состоянии сам прокормить себя, я отдал ему пузырек и отступил. Через несколько секунд он смог оторваться от крови, и посмотрел на нас четверых: "- Я рад, что вы пришли, но боюсь, что вам не следовало этого делать. После вашего последнего визита, Грендель запечатал все остальные выходы в пещере, оставив только один."

Помолчав немного, он пояснил: «- Это ловушка, и боюсь, что я приманка."

Как только эти слова слетели с его губ, мы все услышали грохот, доносящийся снаружи пещеры.

Громкий рев ярости послышался из туннеля, подтверждая мой страх. Мы оказались в ловушке под землей с разъяренным Гренделем наедине.

Мой разум невольно охватила паника. Все должно было произойти совсем не так. Весь мой план вращался вокруг освобождения вампира и создания идеальной ловушки для монстра после того, как Октавиус выздоровеет.

Я посмотрел на своих друзей, которые явно перепугались, услышав рев. Зная, что нам нужно немедленно действовать, мне пришлось заставить себя заговорить. «- Нам нужно запереть двери."

Я ненавидел себя за то, как высоко сейчас звучал мой голос. Оставив Октавиуса приходить в себя, мы все направились в главную комнату, запереть наружную дверь. К счастью, Эйлиус, сумасшедший волшебник, который построил это место, спроектировал свое убежище на совесть.

Мы с Седриком добежали до парадного входа с двумя каменными створками, которые выглядели так, будто их не закрывали тысячу лет. Каждый из нас схватил по одной со своей стороны и попытался закрыть их.

Я не знаю, то ли потому, что они никогда не закрывались, то ли потому, что были слишком

тяжелыми, но двери не поддавались. В этот момент мы услышали рычание Гренделя, когда он приблизился, а затем я услышал крик Алисии.

Монстр с невероятной скоростью швырнул камень в проход, который несчастьем, попал в руку девушки, сломав её. Услышав крик боли, у меня кровь застыла в жилах.

Разъяренный, я указала палочкой на дверь: "- Вингардиум Левиоса.»

Седрик последовал моему примеру, но перед тем как створки закрылись, я смог разглядеть Гренделя, направлявшегося в нашу сторону. Он казался больше, чем я себе представлял, и я буквально чувствовал, как его ненависть захлестывает меня. Монстр запустил в нас еще один валун, но счастью, к тому времени, я успел закрыть двери.

Понимая, что нужно сделать еще что-то, я указал палочкой на дверь: "- Колопортус.»

Запирающее заклинание сделало свое дело. Только после этого я обратил свое внимание на Алисию, которая, кроме первого крика боли, не издала ни звука.

"- Ты в порядке.»

Мне ответила Анна: "- Конечно, она не в порядке, этот монстр чуть не убил ее. Что вообще здесь происходит?"

Бросив взгляд на комнату, в которой выздоравливал Октавиус, она саркастически добавила: «- Я думала, вампир сказал, что он всегда пропадает на три дня."

Желая остановить этот поток ее мыслей, я прервал девочку: "- Не думаю, что вы можете винить его. Откуда ему было знать, что наши действия приведут Гренделя в ярость?"

Анна, казалось, не была убеждена и выглядела так, будто собиралась язвительно ответить, когда Седрик рявкнул: «- Алисия ранена, и, если вы забыли, у нас тут злой монстр, который, похоже, хочет убить и съесть всех лишних гостей."

Мы с Ланкастер оказались несколько ошеломлены, Седрик почти никогда не повышал голоса. Если его окрик не убедил ее перестать ругаться, то содрогнувшаяся дверь, когда Грендель начал бить в неё, сделала это.

Не медля, я полез в сумку и начал доставать прихваченные с собой зелья. Я расположил их в определенном порядке, поэтому знал, что вытаскиваю. Протянув первую колбу Спинет, я велел гриффиндорке: "- Выпей.»

Алисия доверяла моему мастерству в приготовлении зелий и без колебаний выпила

предложенное, после чего удивленно посмотрела на свою руку: «- Я уже чувствую себя лучше."

«- Это не целебное зелье, и твоя рука все еще сломана. То, что я дал тебе, было обезболивающим. По сути, только убирает чувствительность к боли в течение нескольких часов."

Затем, я достал еще одну колбу: "- Это целебно, оно исцелит тебя, но на выздоровление потребуется несколько часов. Есть заклинания исцеления костей, но они довольно продвинутые, и если неправильно их скастовать, последствия могут быть серьезными."

После того, как она выпила целебное зелье, девочка задала самый актуальный на данный момент вопрос, который крутился в головах у всех неудачливых приключенцев: "- И что мы теперь будем делать?»

Прежде чем я успел ответить, мы все услышали голос Октавиуса от двери: "- Да, мне тоже довольно любопытно, в чем заключается ваш план.»

Вампир был едва узнаваем, выглядя здоровым, хотя и слегка бледным. Казалось, он скользил по полу, когда двигался.

Октавиус тем временем обратил внимание на Алисию: «- Ты была ранена в погоне за моей свободой. Я предлагаю тебе каплю своей крови, которая мгновенно исцелит тебя."

Прежде чем я успела предупредить Спиннет, что это может создать временную связь между ними, девочка осторожно ответила: "- Со всем уважением, но я отклоняю ваше великодушное предложение.»

Он задумчиво посмотрел на нее и уточнил: «- Ты уже имела дело с такими, как я?"

Алисия согласно кивнула:

Вампир вздохнул и пожаловался в никуда: "- Эх, я надеялся легко отделаться от своего долга. Хорошо, я предлагаю тебе услугу в обмен на твою травму."

Повернувшись ко мне, он добавил: «- Трижды ты приходил и трижды преодолевал преграды, чтобы освободить меня. Чтобы закончить цикл, я предлагаю тебе три услуги, которые ты можешь получить в будущем."

Я кивнул и уточнил- А что насчет моих друзей?"

Вампир посмотрел на них и предложил: "- Мой род всегда будет считать вас союзниками. Если кому-то из вас понадобится убежище, обратитесь к одному из моих потомков, и они окажут вам

помощь."

Его слова казались ритуалом, и я чувствовал, как нечто проникает в каждого из нас, вместе со словами. У меня было ощущение, что это не вредно; скорее было больше похоже на клеймо, указывающее на то, что мы союзники.

Нас отвлек еще более сильный грохот от двери: «- Она не продержится вечно. Нам понадобится план, чтобы справиться с Гренделем."

Пока я с минуту ломал голову, у меня постепенно начала складываться идея, которую я и собирался озвучить: "- Хорошо, вот, что мы сделаем."

В этот момент «стук» в дверь затих, и весь шум прекратился. Мы все настороженно посмотрели в ту сторону тоже замолчав. Тишина была хуже, чем постоянные попытки монстра добраться до нас. По крайней мере, когда было шумно, мы могли сказать, где он находится.

Я повернулся боком к Октавиусу и спросил: "- Ты слышишь его?»

Он прикрыл глаза, прислушиваясь, но прежде чем успел что-то сказать, одна из рук Гренделя пробила стену рядом с дверью.

Не раздумывая, я запустил режущим по уродливой конечности: "- Диффиндо.»

Силы, которую я вложил в заклинание, оказалось более чем достаточно, чтобы ампутировать кисть монстра. Он взревел от боли и моментально выдернул обрубок обратно через дыру.

Прежде чем я успел отпраздновать это событие, Грендель приблизил морду к отверстию, и заглянул в него. Его голова была слишком большой, чтобы пролезть в дыру, но мы все видели, светящиеся желтые глаза, искаженными болью и яростью.

Он, казалось, почувствовал, что это я причинил ему боль, и с ненавистью посмотрел в мою сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1515734>